

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

SPECIFICS OF REALIAS
TRANSLATION IN MILITARY SPHEREL. Kopreva
N. Naumenko

Summary: The article deals with specifics of realias translation in the military sphere. Classifications of realias are considered, ways of their transmission are determined, examples of the translation of this phenomenon are analyzed. The research material was selected by the method of sampling from encyclopedia sources on the basis of frequency and system value principle. The relevance of the specifics study of realias translation is of significant interest due to the fact that at present it is one of the controversial issues in modern linguistics, since this category of vocabulary is constantly updated with new units and realias that are not always represented in dictionaries. The authors focus on the analysis and specifics of the ways of the most accurate realias translation.

Keywords: realia, classification of realias, methods of realias translation, features of realias translation.

Копрева Лариса Геннадиевнакандидат филологических наук, доцент, Краснодарское
высшее военное авиационное училище летчиков
successalways42@mail.ru**Науменко Наталия Павловна**Доцент, Краснодарское высшее военное авиационное
училище летчиков

Аннотация: Статья описывает специфику перевода реалий в военной сфере. Рассматриваются классификации реалий, определяются способы их передачи, анализируются примеры и приемы перевода данного явления. Материалом исследования послужили лексические единицы, выделенные методом выборки из энциклопедических источников и сферы фиксации терминов на основе принципа частотности и системной ценности. Актуальность исследования специфики перевода реалий представляет существенный интерес в связи с тем, что в настоящее время это один из дискуссионных вопросов в современной лингвистике, поскольку данная категория лексики постоянно пополняется новыми единицами и реалиями, которые не всегда представлены в словарях. Особое внимание авторы акцентируют на анализе и специфике способов наиболее точного их перевода.

Ключевые слова: реалия, классификация реалий, способы перевода реалий, особенности перевода реалий.

Перевод – существенная часть жизни человека и важная составляющая процесса обмена информацией и коммуникации людей независимо от их происхождения и страны проживания. В процессе перевода различных языковых явлений существует множество особенностей, требующих отдельного рассмотрения, например реалии. Одна из них состоит в необходимости подобрать им адекватный перевод. В настоящее время лингвисты и переводчики располагают достаточным количеством приёмов и методов передачи реалий средствами языка перевода, а также способами их употребления в речи носителя языка.

Стоит отметить, что переводу реалий в терминологии при обучении будущих военных специалистов отводится большое внимание с целью формирования картины мира, основой которой служит терминология, как условие преемственности научного знания [9, с.115].

Целью данной статьи является анализ особенностей перевода реалий в военной терминологии. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) дать определение термину «реалия»; 2) рассмотреть классификации реалий; 3) определить способы их передачи; 4) охарактеризовать особенности перевода реалий; 5) привести примеры перевода реалий.

Исследуемый аспект нашел свое отражение в рабо-

тах таких ученых, как О.С. Ахманова, Л.С. Бархударов, С.И. Влахов, В.С. Виноградов, В.Л. Муравьева, Л.Л. Нелюбин, А.Е. Супрун, С.П. Флорин, А.В. Федоров, Г.Д. Томахин, А.Д. Швейцер др.

В теории перевода термин «реалия» отражает предметы, явления, а также их названия. Реалии характеризуются особенной функцией, которая определяется принадлежностью референта к отдельной культуре и выражается в противопоставлении «свой – чужой».

Рассмотрим дефиниции термина. Реалиями, по мнению О.С. Ахмановой служат «различные факторы в грамматике, исследуемые в теории лингвистики, например, история, культура, государственное устройство отдельной страны и языковые связи представителей данного языка относительно их отражения в языке» [2, с. 127]. Г.Д. Томахин характеризует рассматриваемое понятие как «реалии, обозначающие названия, свойственные только отдельным нациям и народам, предметам их материальной культуры, места исторических событий, имен национальных и фольклорных героев» [14, с. 5].

Согласно «Толковому переводческому словарю» Л.Л. Нелюбина, к термину «реалия» относятся:

1. слова или выражения, обозначающие предметы, явления, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке;

2. разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой и переводоведением, такие, как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке;
3. предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова;
4. слова, отражающие национально-специфические особенности жизни и быта» [11, с. 178].

А.Е. Супрун определяет реалии как «экзотическую» лексику [14, с. 231], а В. Россельс рассматривает реалии как «иноязычные слова, отражающие понятия, предметы и явления», выделяя некоторые из их основных особенностей реалий как переводческую категорию [13, с. 169]. Следует добавить, что данная проблема была рассмотрена в той или иной степени большей частью специалистов по теории перевода.

Несмотря на то, что многие авторы используют понятия «безэквивалентная лексика» и «реалия» как синонимичные, правильнее будет сказать, что реалии входят в состав безэквивалентной лексики, которая является категорией более общей. Но при этом безэквивалентная лексика существует только в рамках определенной пары языков, а реалия является уникальной по отношению ко всем остальным языкам.

В работах Г.В. Чернов, например, в основном используется термин «безэквивалентная лексика», а Л.С. Бархударов представляет реалии как «понятия, которые не существуют в практике людей, общающихся на другом языке» [3, с. 95]. Однако исследователь считает данные термины равными, в его исследованиях «безэквивалентная лексика» это более широкое понятие, куда включены, помимо самих реалий, имена собственные и так называемые «случайные лакуны», например русское слово «сутки» в английском не имеет полного аналога и вместо него используется словосочетание либо 24 hours, либо day-and-night [3, с. 96].

Нам же близка позиция исследователей С.И. Влахова и С.П. Флорина, рассматривающие понятие реалия как «слова, называющие объекты быта, культуры, социального и исторического развития, военной сферы одного народа, но несвойственные другому; являющиеся носителями национального и/или исторического колорита и не имеют соответствий (эквивалентов) в других языках» [5, с. 75]. Вышеупомянутые авторы представляют языковой принцип, позволяющий исследовать реалии: 1) в свете одного языка (свои и чужие), и 2) в свете пары языков (внутренние и внешние). По их мнению, своими реалиями являются в основном исконные слова данного языка. К чужим же реалиям относятся иноязычные слова, т.е. заимствования, уже вошедшие в словарный

состав языка, а также поморфемные или пословные переводы (кальки) объектов, чуждых для данного народа, или переданные методом транскрибирования реалии другого языка» [6, с. 57-58].

По мнению российского лингвиста В.С. Виноградова «имя собственное зачастую является реалией, называющей единственные и неповторимые в своем роде места, людей или объект мысли» [4, с. 75]. Также весьма интересна концепция, сформулированная С.И. Влаховым и С.П. Флориным, рассматривающая имена собственные как «самостоятельную группу безэквивалентной лексики, «которой свойственны свои признаки и способы передачи при переводе, часто оказавшиеся сходными с приемами перевода реалий» [5, с. 110].

Из вышесказанного следует увидеть, что реалии – это особенный и сложный аспект языка, предполагающий его глубокое изучение. Кроме того, исследование данного явления – непростая задача, требующая комплексного анализа в процессе перевода.

На наш взгляд, стоит согласиться с исследователями в том, что точных соответствий для реалий в большинстве случаев не существует. Отметим, что по причине частых заимствований из одной культуры в другие, соответствия в ряде случаев все же возможно найти, хотя они и будут дифференцироваться определенными семантическими признаками в составе значения. В действительности, иногда встречаются различные соответствия из-за наличия заимствований из одной культуры в другие, допуская, что некоторые семантические особенности в составе значения могут отличаться.

Так, Л.С. Бархударов выделяет следующий ряд соответствий:

1. полные;
2. частичные;
3. и отсутствие соответствий [3, с. 57].

Из вышесказанного со всей очевидностью вытекает необходимость рассмотреть специфику перевода реалий. Проанализировав мнения вышеупомянутых авторов, согласимся с тем, что существует необходимость в подборе подходящего эквивалента переводимой реалии. Ведь перед специалистом возникает вопрос выбора передачи значений реалий и безэквивалентной лексики только в том случае, если реалия не входит в русскоязычные словари, справочники либо не сопоставима по тематике на русском языке. В данной ситуации А.В. Федоров указывает, что «такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык не существует, даже описательно» [16, с. 182].

Для наиболее детального изучения реалий, рассмотрим несколько их классификаций. Отметим, что любая

классификация лексических единиц, не поддающихся прямому переводу, условна и схематична. В связи с этим, нами были проанализированы классификации реалий, исходя из признака, основанного на том, что передача реалий в переводе представляет собой важный элемент коммуникативной деятельности переводчика. В работах ученых Х. Голами и А.К. Голандам находим подтверждение тому, что «систематизация реалий, классифицируемых по различным признакам, помогает выявить характерные особенности, а также способствует более верному решению вопросов, связанных с передачей (перевода) реалий с одного языка на другой, т. к. место, занимаемое конкретной реалией в классификации, может показать переводчику степень значимости ее для того или иного контекста» [7, с. 38].

В подобных случаях З.Г. Прошина, например, предлагает классифицировать реалии по трем группам:

1. особые слова, имеющие отношение к культуре: Christmas yule log (англ.) – большое полено, сжигаемое в сочельник;
2. аналоги: drug-store (англ.) – аптека; hazing (англ.) – дедовщина;
3. лакуны: clover-leaf (англ.) – развязка на автодороге в форме листа клевера [12, с. 117].

Классификация реалий Н.А. Фененко распределяет по пяти основным признакам согласно уровню межъязыкового совпадения:

1. абсолютные или полные реалии;
2. частичные реалии;
3. структурные реалии;
4. реалии, обладающие понятийным эквивалентом, но непередаваемые дословно;
5. слова, имеющие эквиваленты [17, с. 59].

Данная классификация расширяет понятие реалий, поскольку выделяет не только полные, но и частичные, а также слова с коннотациями, в качестве еще одной разновидности данных слов.

В нашей работе мы опираемся на классификацию, предложенную О.А. Калашниковой, систематизирующую реалии военной сферы согласно семантическому подходу по следующим критериям:

1. топонимы (географические названия: Cape Canaveral - мыс Канаверал США);
2. антропонимы (личные имена: David Goldfein – Дэвид Голдфей – начальник штаба ВВС США);
3. социальные и политические термины (primaries – первичные выборы США, Department of Homeland Security – министерство национальной безопасности);
4. военный этикет, традиции, праздники (pledge of allegiance – клятва верности, Remembrance Day – День памяти);

5. воинские звания, должности, ведомства (General of the Air Force – генерал ВВС, Air Force Chief of Staff – начальник штаба ВВС, Joint Chief of Staff – Объединенный комитет начальников штабов);
6. название компаний, институтов (McDonnell Douglas – компания «Макдоннелл-Дуглас», Air Force Association – Ассоциация Военно-воздушных сил) [8, с. 63].

Что касается способов перевода реалий, Л.С. Бархударов, например, выдвигает четыре основные:

1. калькирование;
2. описательный или разъяснительный перевод;
3. транслитерация;
4. контекстуальный перевод [3, с. 176].

Ученые С.И. Влахов и С.П. Флорин разделяют способы перевода реалий на два основных типа: транскрипцию и перевод, при этом подчеркивают, что «не сохранение своеобразия языка подлинника является целью перевода, а переводчик старается передать стиль автора и его своеобразие с применением средств «своего» языка» [6, с. 113].

Транскрипция каждой реалии предполагает механическое перенесение данной реалии из иностранного языка (ИЯ) в переводимый язык (ПЯ) с помощью графических средств последнего максимально приближено к фонетической форме оригинала, например: *taverne (фр.)* одинаково с русским и болгарским вариантом «таверной».

В тех случаях, когда транскрипция по каким-то причинам невозможна, используют, как правило, перевод реалий (субституцию) в качестве приема передачи ее на ПЯ.

Учитывая рассмотренные классификации, на сегодняшний день в современной лингвистике выделены следующие способы передачи реалий:

1. транслитерация, побуквенная запись;
2. транскрипция, позвукковая запись, поскольку граница между этими типами не всегда видна, особенно, когда совпадают буквенный и языковой состав слова;
3. калькирование (перевод сложных, составных слов «по словам») и полукалькирование: данные типы передачи требуют пояснений, в отличие от следующих, где оно уже закладывается в рамках перевода;
4. перевод, сопровождающийся комментарием или пояснением;
5. описательный перевод, раскрывающий содержание реалии;
6. контекстуальный перевод, при котором зачастую полностью исчезает реалия как носитель особого национального колорита [4, с. 52].

Успех выбора приема более подходящих для перевода реалий зависит от компетентности переводчика и владения фоновыми знаниями, что подтверждается высказыванием известного переводчика А.Л. Андруса: «Как и во всяком другом искусстве, в искусстве перевода, не существует готовых эталонов, правил и решений» [1, с. 91].

В отношении военной сферы, в связи с развитием военной науки появляются все больше новых терминов, при переводе которых могут возникнуть определенные трудности. Например, терминология данной области содержит перспективные разработки современных видов оружия: *standoff weapons* – оружие, используемое вне зоны досягаемости средств поражения противника; *near-precision weapons* – корректируемое оружие (бомбы); *ground-based interceptor* – противоракета наземного базирования; *laser range finder* – лазерный дальномер; *electronic countermeasures* – электронное противодействие).

Далее обратимся к способу передачи реалий в военной среде. В качестве примера рассмотрим метод калькирования. Так, термин *lettered company*, означающий роты, подразумевает буквенное обозначение, поскольку в сухопутных войсках США роты и соответствующие им подразделения, например, батареи артиллерии, всегда имеют буквенное обозначение (*A company, E battery* и т.д.). А из-за того, что другим формированиям сухопутных войск присваиваются номерные обозначения, в текстах военной сферы иногда встречаются термины *numbered armies, numbered brigades* и т.д., которые переводятся как *армии* или *бригады*, имеющие вышеупомянутое обозначение. Отметим, что к данному способу передачи реалий можно отнести и транслитерацию. Например, для правильного восприятия букв на слух используется международный фонетический алфавит. Так, буква *A* передается словом *Alfa, B Bravo* и т.д. В связи с этим, та же самая рота может на письме иметь два варианта: *A company* и *ALFA company*. Подчеркнем, что при переводе следует использовать наиболее корректный вариант: *рота А*.

Следующий способ перевода – транскрипция. В английском языке для передачи термина «ракета» существует два слова: *rocket* и *missile*, которые в военном деле переводятся как *неуправляемая ракета* и *управляемая ракета* соответственно, но при этом учитывается различие между двумя данными терминами. *Rocket* – летательный аппарат, передвигающийся за счет ракетного двигателя, либо это сама силовая установка; наиболее общее обозначение для всех ракет, используемых в военной области, имеющих отношение к неуправляемым ракетам (реактивным снарядам).

Необходимо отметить, что термин *rocket* при обозначении боеприпаса в реактивной артиллерии предпочтительно перевести как *реактивный снаряд*, поскольку

согласно Военному энциклопедическому словарю, *реактивный снаряд* – это неуправляемый в полете боеприпас современных наземных, авиационных и морских реактивных систем залпового огня, доставляемых к цели за счет тяги реактивного двигателя. По отношению к реактивным гранатометам данный термин переводится *реактивная граната*.

Помимо этого, *боевая управляемая ракета с использованием реактивного (ракетного) двигателя* имеет также и термин *missile*, применяемый к любому средству поражения. Во втором современном значении данное понятие употребляется для названия боеприпасов взрывного действия, перемещающихся за счет реактивного (ракетного) двигателя.

Для демонстрации примера перевода, сопровождающегося комментарием или пояснением, проанализируем перевод выражения *a US Air Force four-star general*, также вызывающий трудности, относящиеся к несоответствиям воинских званий как в русском, так и в английском языках при использовании разговорного стиля речи при обозначении данного воинского звания. Разговорный стиль в русском языке обычно передается аналогичным выражением *четырёхзвёздный генерал*. Подобная версия перевода будет являться некоторым нарушением стилистических норм, учитывая особенности передачи информации военно-технических текстов на русском языке. В данном случае, предпочтительнее воспользоваться официально принятым обозначением воинского звания – *генерал*. Отметим, что в русском языке подобного воинского звания не существует, а термин *генерал* обозначает категорию высших офицеров (генерал-майор, генерал-полковник и т.д.). При этом, данный термин относится к офицеру высшего ранга ВВС. С одной стороны, было бы целесообразно передать его смысл как *генерал ВВС США*. Но, данный способ перевода был бы не совсем корректным, поскольку *генерал ВВС США* является «самостоятельным воинским званием», эквивалентом которого в данном виде войск служит разговорный термин *a US Air Force five-star general*. Исходя из вышесказанного, более подходящий вариант перевода терминологического словосочетания *a US Air Force four-star general* – высший офицер ВВС США в звании генерала.

Примером использования способа описательного перевода может быть перевод многокомпонентного термина *Bradley Stinger fighting vehicle*, который вызывает ряд сложностей, связанных с нехваткой информации о данном транспортном средстве, обозначаемом вышеупомянутым словосочетанием, а также разницей в подходе к описанию этого объекта американскими и российскими военными специалистами и наличием уже устоявшегося термина, хотя он не совсем точно характеризует смысл обозначаемого вида транспорта. Американский подход заключается в том, что под термином

Bradley Stinger fighting понимают стандартный образец боевой машины «Брэдли», на основе которой создана целая линейка бронетранспортеров для выполнения определенных задач, в том числе и М2. В российских вооруженных силах такую модель военные специалисты считают конкретным транспортным средством – М2 «Брэдли». Следовательно, в русском переводе любая информация о «Брэдли» или системе, созданной на ее основе, передается выражением *на базе боевой машины пехоты М2 «Брэдли»*, или аналогичной ей.

В целом, рассматриваемый термин *Bradley Stinger fighting vehicle* традиционно переводится двумя способами:

1. БМП М2 «Брэдли» с расчетом ПЗРК «Стингер»;
2. Расчет ПЗРК «Стингер», перевозимый на БМП М2 «Брэдли».

Стоит подчеркнуть, что данный метод помогает достичь не только прагматических целей ближнего действия, но и заложить основу для серьезного понимания особенностей изучаемого языка [9, с. 244].

Другим примером описательного перевода является анализ терминологического словосочетания *small arms*, переводимый во многих словарях как стрелковое оружие. Но это верно только частично. На самом же деле, *small arms* в прямом смысле обозначает небольшое по габаритам оружие, позволяющее переносить его и вести огонь отдельному военнослужащему или расчету из 2-3 человек. Известно, что до второй мировой войны подобным оружием считалось только стрелковое орудие. Таким образом, данные термины полностью совпадали. Позже появились как обычные, так и реактивные гранатометы, которые, согласно принятому в НАТО определению, являются «переносимым индивидуальным и групповым оружием калибра менее 50 мм, рассчитанным на стрельбу прямой наводкой и используемым для борьбы с живой силой и поражением наземных целей с лёгкой броней и вертолетов». Исходя из данного определения, гранатометы можно отнести к *small arms*. Но в русскоязычном варианте они не относятся к классу *стрелкового оружия*, поскольку считаются отдельным оружием. В данном случае возникают трудности перевода и необходимость в новом термине. В подобной ситуации предпочтительно перевести *small arms* выражением *стрелковое оружие по классификации НАТО; стрелковое оружие и*

гранатометы или используется выражение *переносное огнестрельное оружие*.

Что касается способа передачи контекстуального перевода можно рассмотреть перевод словосочетаний с термином *attrition*, представляющим трудности, поскольку словарь дает значение, имеющее в какой-то степени определенную смысловую связь из сферы Противовоздушной обороны (ПВО) и Противоракетной обороны (ПРО). С целью адекватного перевода лучше воспользоваться наиболее общими значениями указанного термина – *нанесение урона* и *изнурение*. Данные значения демонстрируют, как будет осуществляться определенное воздействие с целью *нанесения урона* по средствам нападения противника, и подобное воздействие продлится до их полного «изнурения» (то есть многократно). В рассматриваемом примере наиболее подходящим вариантом перевода словосочетания *to ensure (to inflict) attrition* является *обеспечить постепенное наращивание усилий ПВО до полного уничтожения целей (средств воздушного нападения противника)*.

Проанализировав вышеперечисленные примеры, следует сказать о том, что каждый из рассматриваемых способов перевода предполагает владение фоновыми знаниями специалистом, применение множества приемов перевода лексики военной области, предоставляющих возможность передать значение исходного слова в речи.

В заключении следует отметить, что перевод реалий является очень многоаспектным процессом и представляет собой особую область лексики языка. Несмотря на разнообразные определения реалий, мы считаем наиболее подходящей концепцией исследователей С.И. Влахова и С.П. Флорина, считающих данное явление сложным и особенным аспектом языка, требующее комплексного подхода в процессе перевода, поскольку представленные лексические единицы почти всегда отсутствуют в терминологических словарях. Рассмотрев реалии отдельной группы, возможно определить наиболее релевантный метод перевода. В частности, в военной сфере каждой категории реалий соответствует свой специфический способ перевода: транслитерация, транскрипция, калькирование, перевод, сопровождающийся комментарием или пояснением, а также описательный перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрус А.Л. Дистанция времени и перевод. /А.Л. Андрус. – МП: № 5, 1966. – 128 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 524 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. – 240с.
4. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
5. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе // С. Влахов, С. Флорин. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: «РВалент», 2006. – 341 с.

6. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереваемое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
7. Голами, Х. Классификация реалий в разных языках / Х. Голами, А. Голандам // Социосфера. – 2013. – № 1. – С. 38–44.
8. Калашникова О.А. Профессионально ориентированный перевод. Часть 1. Military Translation: Учебное пособие / О.А. Калашникова. – Краснодар: КВВАУЛ, 2019. – 138 с.
9. Копрева, Л.Г. Авиационная терминология и особенности ее перевода / Л.Г. Копрева // Современный ученый. – 2019. – № 2. – С. 242–246.
10. Левандровская Н.В., Хамула Л.А. Разработка концептуальной модели учебного глоссария предметной области «Вооруженные силы» // Современные науки и образования. 2022. – №6 (часть 1).
11. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
12. Прошина З.Г. Теория перевода: учебное пособие для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 320 с.
13. Россельс Вл. Вопросы художественного перевода [Текст]: Сборник статей / Сост.: Вл. Россельс. – М.: Советский писатель, 1955. – 311 с.
14. Супрун А.Е. Экзотическая лексика. – М.: ФН, 1958. – 321с.
15. Томахин, Г.Д. Реалии в культуре и языке. Реалия-предмет и реалия-слово / Г.Д. Томахин // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 8. – С. 19а–28а.
16. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. Пособие. – 5-е изд. – СПб.:Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
17. Фененко Н.А. Язык реалий и реалии языка / Н.А. Фененко. - Воронеж: Воронеж. гос. ун-т: Воронеж. межрегион. ин-т обществ. наук, 2001. – 139 с.

© Копрева Лариса Геннадиевна (successalways42@mail.ru), Науменко Наталия Павловна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков